

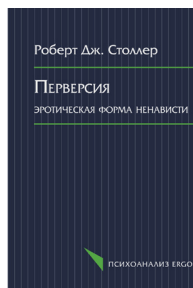
ИССЛЕДОВАНИЯ ПЕРВЕРСИЙ В ИЗДАНИЯХ ERGO

Исидор Задгер

ЭРОТИКА И ПЕРВЕРСИИ
ISBN 978-5-98904-086-5

Сборник избранных сочинений И. Задгера, одного из последовательных сторонников З. Фрейда, посвящен изучению перверсии и прегенитальных форм проявления сексуальности.

Роберт Дж. Столлер

**ПЕРВЕРСИЯ:
ЭРОТИЧЕСКАЯ ФОРМА НЕНАВИСТИ**
ISBN 978-5-98904-309-5

Данная книга продолжает тему развития маскулинности и феминности. Здесь автор разворачивает аргументацию идеи того, что в перверсных проявлениях скрыта бессознательная агрессия, месть значимой фигуре раннего детства, создавшей угрозу становлению гендерной идентичности. Таким образом, зачастую перверсия, согласно мнению Столлера, это «увядающая», угнетенная гетеросексуальность, результат увязания в эдиповом конфликте, сложная динамика которого выдвигает на первый план специфическую форму борьбы с ним.

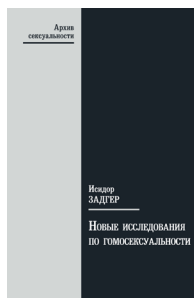

Раймон де Соссюр

**ФРАГМЕНТЫ АНАЛИЗА
ОДНОЙ СЕКСУАЛЬНОЙ ПЕРВЕРСИИ**
ISBN 978-5-98904-138-1

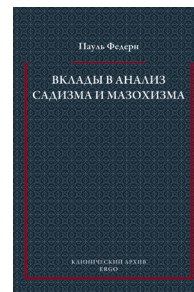
В работе представлен материал анализа мужчины 31 года с сексуальной перверсией. Причиной для обращения за психоаналитической помощью стал используемый больным способ сексуального удовлетворения: он вставал на голову и оставался в этом положении несколько секунд, после чего происходила эякуляция, при этом больной даже не касался своих органов. Другим менее употребительным способом удовлетворения была поза Будды; он оставался в этой позе, и в какой-то момент у него происходила эякуляция без эрекции. К тому же мужчина имел ярко выраженный фетишизм ступней.

Исидор Задгер
**НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ГОМОСЕКСУАЛЬНОСТИ**
ISBN 978-5-98904-161-9

Работа подробно исследует динамическую составляющую гомосексуального выбора объекта, показывая, что такой выбор есть результат игры идентификаций с родительскими образами, инфантилизации и фиксированности на прегенитальных удовольствиях.

Пауль Федерн
**Вклады в анализ
САДИЗМА И МАЗОХИЗМА**
ISBN 978-5-98904-132-9

Публикуемые здесь две статьи являются ранним классическим вкладом в психологию садизма и мазохизма. Важным заключением Федерна является представление о том, что активный (садистический) и пассивный (мазохистический) компоненты сексуального удовольствия передаются целостной системе Я, которая выстраивает отношения в других областях жизни согласно воспринятым установкам. Автор рисует целостную картину не только сексуальных перверсий, но и специфических отношений с миром, от проявления инфантильных сексуальных ощущений до формирования социальных эмоций.

Исидор Задгер
**СЛУЧАЙ МНОЖЕСТВЕННОЙ ПЕРВЕРСИИ
С ИСТЕРИЧЕСКИМИ АБСЕНЦИЯМИ**
ISBN 978-5-98904-076-6

Здесь описывается случай непродолжительного, но успешного психоаналитического лечения взрослого мужчины с рядом проблем характера, с перверсивной любовью к статуям, гомосексуальными наклонностями и пр. Автор рассматривает семейный и наследственный контекст возникновения расстройства пациента, показывает феномен пересечения множественных форм перверсии и инверсии. Данная работа является существенным дополнением к психоаналитической теории сексуальности.

И.Д. Ермаков

**ЭРОТИКА И ЕЕ УКЛОНЫ
(психологический этюд)**
ISBN 978-5-98904-105-3

Очерк последовательно разворачивает психоаналитическое понимание эротизма на примерах из клинической практики автора и через иллюстрацию литературными произведениями.

Исидор Задгер

О САДОМАЗОХИСТИЧЕСКОМ КОМПЛЕКСЕ

(1913)

Статья Исидора Задгера «О садомазохистическом комплексе», включенная в сборник его работ «Эротика и перверсии», является классической в развёртывании этого комплексного феномена. Именно в данном тексте Задгер вводит ныне распространенное понятие садомазохизма, объединяя в этом термине представления о в конечном счете взаимодополняющей природе двух феноменов.

■ ЗАКАЗ КНИГ

Интернет-магазин «ERGOlibrum»: www.ergolibrum.ru

Исидор Задгер

Теперь еще кое о чем, что доказывает связь нарциссизма с восхищением со стороны матери. «В 15—17 лет я очень охотно разглядывал свой эрегированный пенис. Мне кажется, его рассматривание должно было заменять мне все остальное. Наступала мощная эрекция, и я воображал себе, как на мой пенис смотрит девушка, почти как если бы это был я». — «Пожалуй, Вы играли тогда роль матери и ребенка в одной персоне, продуцируя себя перед самим собой в качестве матери, как в свое время в качестве маленького ребенка». — «Это я тоже делал охотно. Когда еще не знал, как мне представить, в каком положении находится женщина, когда с ней вступают в коитус или собираются это сделать, то я сам улежся, как женщина, и вообразил, что это она сейчас здесь так лежит, словно чтобы заменить мне то, чего мне не хватало, чего я не мог иметь. Я думал, как бы мне понравилось, если бы она так лежала здесь, а я бы лежал на ней. Мало того, что у меня была фантазия о том, что она лежит здесь, я сам изображал ее собственным телом». Излишне говорить, что так он играет роль матери, а фантазия восходит к его инфантильным желаниям инцеста.

СЛУЧАЙ 3

УДОВОЛЬСТВИЕ БИТЬ И БЫТЬ ПОБИТЫМ,
КРОВАВАЯ САДИЗМ И МАЗОХИЗМ

23-летняя истеричка, «сладкая девочка». Поступила на психоаналитическое лечение с множеством истерических жалоб, о которых буду говорить здесь только по случаю. Во время лечения скоро выяснилось, что у этой такой чрезвычайно сладострастной девушки, уже имевшей отношения с легионом мужчин, собственно, намного сильнее были гомосексуальные ощущения. Из прочих особенностей ее случая выделю еще то, что подобно своей матери она страдала сомнамбулизмом и лунатизмом и выраженным садомазохистическим комплексом, интересующим нас здесь прежде всего. Из него сильно выраженными оказываются активное и пассивное удовольствие бить, а также кровавый мазохизм, тогда как наслаждение от кусания и сосания остается на заднем плане.

Касательно этиологии следует сказать, что этот комплекс часто встречается в ее семье, особенно со стороны матери. Дед был сильным потатором и эпилептиком, который, обычно добродушный, в состоянии опьянения отличался жестокостью и удовольствием от порки. Оба эти последних качества унаследовала его дочь, мать пациентки,

О садомазохистическом комплексе

она по отношению к нашей больной, еще когда та была ребенком, часто по совершенно минимальному поводу развивала суровость и жестокость, «какие редко можно встретить. Если она была хотя бы немного раздражена, ее едва ли можно было узнать, так искажал ее черты необузданный гнев. Она была как человек, у которого украли рассудок», и часто угрожала своей дочери задушить ее. Однако, с другой стороны, ее гнев и проходил быстро, и если малышка просила прощения, мать могла стать в два раза нежнее. Оба ее сына проявляли ярко выраженные садистические черты и еще сегодня «могут быть грубы до эксцессов». Старший был ужасно вспыльчив и склонен к насилию, нередко душил брата и сестру, пока те не становились синими, и разбивал все вдребезги, если приходил в ярость, что случалось по малейшему поводу. Когда мать порола его, часто бывали ужаснейшие сцены. Младший в детстве испытывал истинно дьявольское удовольствие от разрушения и уничтожения, например, он резал ножом или ножницами кукол своей сестры. Как сильно пример матери продолжал действовать на пациентку, доказывает то, что и впоследствии она могла по-настоящему любить только таких людей, которые могли быть жестокими хотя бы до определенной степени. «Только тогда я способна была ощущать любовь к такой персоне, неважно, мужчина это или женщина. Последняя в моей фантазии вообще постоянно должна быть полна энергии, и чем грубее такая натура в сношении, тем больше мое восхищение и почитание. Завоевание любви такой девушки могло бы пробудить во мне величайшее сладострастие. Однако тогда как редко можно найти девушек, довольствующихся любовью женщины-поклонницы, у мужчины, который ведь обычно от природы грубее и энергичнее, часто обнаруживаются женские качества, например, белоснежная кожа или немного округлые, полные формы. Это в соединении с энергией позднее приводило меня в сильнейшее сладострастие и позволяло мне находить величайшее сексуальное наслаждение, о котором прежде я только слышала, однако не верила, что оно возможно. От такого мужчины затем можно было претерпевать величайшие муки, сильнейшие оскорбления, каким бы чувствительным ты ни был. Они только в огромной мере содействуют усилению удовольствия. Я считаю, что не существует высшего и большего наслаждения, чем получать любовь от мужчины, который незадолго до этого мучил меня, терзал и бил¹».

¹ Здесь снова следует вспомнить пример матери с ее удвоенной нежностью после наказания и просьбы о прощении.